

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗВУКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В СМИ (на примере реализации немецкой фонемы /r/)

Исследование специфики аллофонического варьирования немецкой фонемы /r/ является сегодня особенно актуальным в свете пересмотра произносительной нормы немецкого языка в Германии.

Наше исследование проводилось на материале дикторских реализаций в выпусках новостей радио и телевидения Германии в период с 1923 по 2003 гг. В качестве рабочей гипотезы выдвигался тезис о взаимосвязи исторического контекста с особенностями функционирования аллофонов фонемы /r/ в информационных программах СМИ, в частности, с высоким содержанием вибрантных [r]-аллофонов. В связи с этим нами рассматривалась структура текстов выпусков новостей, которые на современном этапе (1990 - 2000 гг.) приобрели определенный комплекс характерных черт, отсутствовавших в начальный период развития радио, а затем телевидения (напр., 20-40 гг.). Соответственно, изменились и требования, предъявляемые к типу произношения во время чтения вслух текстов новостей: закрепленные в Большом словаре произношения (*GWdA* [13]), они, очевидно, отстают от реальной речевой практики и не учитывают изменения, произошедшие за последние десятилетия в самом жанре [14, 64].

До сих пор не проводилось достаточно глубоких сравнительных исследований языка общественно-государственных и частных вещательных каналов. Критические замечания и предложения в плане культуры речи на телевидении были разработаны У.Ферстером [10,10], который консультировал информационную редакцию Второго государственного канала (*ZDF*) с 1987 по 1993 г. Основные различия в общих чертах были установлены в исследовании Б. Франка и В. Клингера [12], согласно которому язык общественного канала характеризуется как монотонный, сдержанный, разумный, неэмоциональный. Язык выпусков новостей частного канала *RTLplus*, напротив, пронизан фамильярными оттенками, иронией, преувеличениями, речь дикторов обладает свободной презентацией и напоминает непринужденную беседу с частичным употреблением жаргонных элементов [17].

Тексты выпусков новостей общественно-государственных каналов обладают рядом типичных черт, направленных на передачу информации в

сжатой и точной форме [14, 65]. Ориентируясь на строго фиксированную длительность передачи, редакторы пользуются ограниченным набором тематико-стилистических средств и приемов, позволяющих излагать повторяющиеся события в порядке актуальности и первостепенной важности. Создание текстов, как правило, базируется на трех основных уровнях подачи материала: определение темы сообщения, указание места, времени, источника данных, предыстория, масштаб события и т.д., то есть применение типичных информационных клише, комбинирующихся в различном порядке, а также, независимо от темы сообщения, использование повторяющихся фраз диктора или цитируемого лица [24, 4].

Такая схематизация предлагаемого информационного материала, заведомая повторяемость языковых клише, отсутствие процессов творческого моделирования при подготовке выпусков новостей, несомненно, оказывают влияние и на устную форму их репрезентации. Повторяющиеся из текста в текст блоки фраз, наборы слов и цифр, музыкальные элементы в строго заданных местах формируют у дикторов навыки «привыкания» к излагаемому материалу, что выражается в беглом прочтении клишированных фраз, отсутствии акцентуации, выделенности, паузации на менее информативных участках [4; 5].

Подобные знания механизмов построения текстов выпусков новостей позволяет спрогнозировать возможную зависимость реализаций единиц сегментного уровня, в частности, исследуемых [r]-аллофонов, от их положения в информационном центре выпуска, т.е. первом предложении, в «центральных» словах, на переходных участках и т.д. [24, 7].

Особый интерес представляет собой изучение первого периода становления и развития радио и телевидения в Германии (в 1923 году в Берлине состоялась премьера радиовещания в Германии, а в 1931 году мировая премьера телевидения). Теодор Зибс отмечал, что задачей немецкого радио в первую очередь является распространение научных, художественных и экономических идей на достойном, безупречном, понятном немецком языке, который является отражением культуры немецкого народа. Радио обладает огромным влиянием на слушателя и является значительной силой [25].

Период становления радио в Германии совпал с приходом к власти национал-социалистов и сопровождался интенсивной пропагандистской кампанией. Был досконально изучен американский опыт воздействия на массовое сознание и использован для Германии. Оценив по достоинству возможности пропаганды, П. Геббельс утверждал, что пропаганда - это

искусство, которое тем эффективнее, чем меньше люди догадываются, что их «обрабатывают» [18].

В период Веймарской республики, как почти во всей Европе, германское радиовещание было государственным. В марте 1933 Геббельс переподчинил национальное радиовещание, переведя его из Главного почтового управления в ведение министерства пропаганды [2]. С этого момента и до последних минут Третьего рейха работа германских радиостанций до мельчайших деталей контролировалась лично Геббельсом и его аппаратом.

Как и другие средства массовой информации Третьего рейха, нацистские власти подчинили национальное радиовещание интересам политики «гляйхшальтунг» (нем. *Gleichschaltung*-насильственное приобщение к господствующей идеологии) [27]. Заявив о том, что устное слово оказывает на население более сильное воздействие, чем печатное, Геббельс выбрал радиовещание в качестве основного орудия нацистской пропаганды. «То, чем была пресса в девятнадцатом веке, радиовещание станет в двадцатом», - говорил Геббельс [Цит. по: 18].

Необходимо подчеркнуть, что стиль речи в 20-40 гг. вообще был далек от нейтрального и характеризовался эмфатией, преувеличенностью, театрализованностью и излишней патетикой, о чем пишет в комментариях к компакт-диску «Голоса 20-х годов» Б. Мюллер [16]. Это соответствовало стиливому восприятию того времени: больше декламация, чем просто чтение. Здесь же мы находим важное, на наш взгляд, утверждение относительно использования в речи этого периода определенной формы исследуемых нами [г]-аллофонов: «Также и степень артикуляторной точности кажется сегодня чересчур завышенной. Такие фонетические особенности как реализация так называемого раскатистого *R* должны быть приписаны тогдашнему вкусу времени» [там же, 5].

В дальнейшем обновление жанровых форм устной и письменной речи происходило в рамках общих языковых изменений в течение последних 50 лет [26]. Исследуя некоторые тенденции, формы и структуры немецкого языка после 1945 года, ряд авторов задает вопрос: начинается ли с событиями 1945-1949 годов, которые привели к образованию двух немецких государств, новый этап или даже новая эпоха в истории немецкого языка [8, 12; 20, 50; 22, 41]. В качестве аргументов приводится ряд экстралингвистических факторов, которые могли бы оказать влияние на изменение немецкого языка в ФРГ: (1) новый порядок социально-экономических и политических отношений в связи с роспуском

национал-социалистических властных структур и возникновением двух немецких государств с разным социально-политическим укладом; (2) новая ориентация международных отношений и, соответственно, языковых контактов, экономическая и политическая интеграция ФРГ в западную, определяемую США экономическую систему, были связаны с последовательным усилением американско-английского влияния (а в ГДР - советско-русского); (3) влияние стремительного экономического развития в послевоенный период отразилось на языке и привело к появлению таких понятий как «язык века техники», «язык большого города», «язык массового общества». Под этим, прежде всего, понимаются ускорение общего темпа жизни, коммерциализация человеческих эмоций, рост стрессовых ситуаций; (4) введение новых технических средств и средств массовой информации в общественную коммуникацию. Обработка данных при помощи электронных средств в управлении, экономике и науке привело к возникновению сверхредуцированных и формализованных языковых средств выражения [22, 41].

Ускоренная урбанизация сельских районов привела к постепенному вытеснению диалектных форм. Активную роль в распространении наддиалектной формы сыграли радио и телевидение, взяв на себя функцию формирования языкового эталона на всех уровнях языка, включая, в первую очередь, произносительный уровень [11; 15]. В связи с этим возник вопрос о существовании языка телевидения как такового.

В. Бранд говорит о том, что язык радио (под этим понимается язык радио и телевидения), является языком-смесью, в который ВХОДЯТ «все формы устного языка - от подготовленного до спонтанно выраженного текста», допуская при этом наряду со стандартом наличие региональных и социальных вариаций [3, 1672]. Г. Бургер, напротив, не признает язык телевидения как самостоятельную форму: «Средства массовой информации не имеют собственного языка, если понимать язык в смысле подсистемы, вариации» [6, 34].

В рамках общей сетки передач спектр программ телевизионных новостей претерпел большие изменения в последние десятилетия. В начале 1984 года в ФРГ была введена дуальная система вещания. Наряду с общественно-государственными каналами (*ARD, ZDF*), в обязанность которых входило выполнение общественно контролируемых информационных и образовательных задач, возник ряд частных каналов (*SAT.1, RTLplus*), которые вышеуказанные задачи ставили на второй план. При этом частные каналы вели ожесточенную конкуренцию с общественно-государственными вещательными учреждениями и были вы-

нуждены стремиться к созданию эквивалентных информационных программ. На основе американского опыта частные каналы отказались от традиционного разделения информационных и развлекательных блоков, что привело к изменению содержательного плана выпусков новостей и придало им небрежный, фамильярно-разговорный характер [9, 75; 21, 99; 24, 3]. Презентация новостей осуществляется в студии несколькими дикторами-ведущими, которые позволяют себе употребление шуток, импровизаций, музыкальных вставок [19, 479].

При анализе особенностей дикторской речи важно учитывать уровень профессиональной подготовки диктора, наличие специального образования, связанного с овладением правил риторики, техники чтения и, прежде всего, произносительных норм (*Siebs/Duden/GwDA - Aussprache - Ausbildung*) [1, 327]. Дикторы информационных передач радио и телевидения Германии представляют преимущественно три основных профессиональных группы: актеры, лица с высшим (университетским) образованием, журналисты, проходящие в дальнейшем свое обучение в школе актеров, университете или институте журналистики [23]. Различие между дикторами радио и телевидения не проводится, так как ни в одном из случаев речь не идет о целенаправленном обучении [1, 327-328]. В актерских школах и университетах обучение ориентируется, прежде всего, на произносительный кодекс Зибса, а также требования, изложенные в словарях произношения *Duden* [7] и *GWDA* [13]. В институтах журналистики основным ориентиром является *Duden*. Дикторы *ARD* ориентируются, прежде всего, на *Duden*, и из трех кодифицированных произносительных вариантов: (1) декламация и чтение праздничных докладов, (2) чтение радиотекстов и художественной прозы, (3) спокойная деловая беседа и доклад в спокойной манере в «эфир попадает только первый» [13, 73-77].

Интересен тот факт, что вариативность дикторской речи, например, в период послевоенного раскола проявлялась в зависимости от принадлежности диктора к Западной или Восточной части Германии. Так, Е.М. Крех в устной беседе (во время прохождения автора данного исследования стажировки в Институте речеведения г. Галле/Зале (Германия)) настойчиво подчеркивала наличие различий в произношении восточных и западных дикторов Германии, что объяснялось, по ее мнению, политической ситуацией: в восточной части дикторы читали новости с подчеркнутой четкостью и напряжением, что было связано с заведомо определенным настроением диктора.

Однако такое мнение не является единым. Так, например, Б. Руес отрицает взаимосвязь исторического или политического контекстов с особенностями звуковой реализации в СМИ, в частности, с[r]-реализациями. По ее мнению, в этом вопросе следует быть осторожным. Скорее всего, речь идет о кодификации немецкого произношения, о влиянии нормы. Первоначально, в конце 19 века, речь шла о создании единого немецкого произношения. При этом нормативным считалось произношение переднеязычного аллофона [r]. Следовательно, речь не может идти о политической мотивации при выборе того или иного варианта фонемы /r/ (из личной беседы). Что касается различий в произношении между восточными и западными дикторами, то это также, по мнению Руес, имеет мало общего с политикой. Все сказанное противоречит мнению не только Е.-М. Крех, но и выше приведенными рассуждениями Б. Мюллер.

В ходе проведенного нами слухового анализа текстов выпусков новостей за период с 1923 по 2003 год была установлена группа [r]-аллофонов, распадающаяся на варианты от многоударного вибранта до полностью ассимилированных форм: многоударный вибрант → одноударный вибрант → фрикативный → аппроксимант → вокализованный полностью ассимилированный. Внутри самих аллофонов возможна дальнейшая дифференциация по месту образования (переднеязычный/заднеязычный) и степени участия голоса (звонкий/глухой).

Исследование распределения консонантных [r]-аллофонов в превокальной позиции за указанный временной период показало стабильный рост фрикативных реализаций и соответствующее вытеснение вибрантных форм фрикативными, что наглядно отражается в следующих процентных соотношениях: 20-40 гг. - 27%, 50-80 гг. - 88%, 2000 гг. - 95%. Соответственно, снизилось число вибрантных реализаций с 73% (20-40 гг.) до 5% (настоящее время). Таким образом, за период практически в одно столетие произошла кардинальная замена смыкательного (вибрантного) способа образования немецкой согласной фонемы /r/ на фрикативный, что свидетельствует о спирантизации артикуляторного модуса этой фонемы. Дальнейший анализ дифференциации вибрантных форм по месту образования на переднеязычные и заднеязычные, а также фрикативных форм по степени участия голоса на звонкие и глухие показал ряд важных изменений в самих подвидах консонантных [r]-аллофонов. Так, за указанный период произошел существенный сдвиг артикуляции переднеязычного вибрантного [r] в увулярную, т.е. заднеязычную область

(с 52,5% до 0,8% реализаций), что свидетельствует об окказиональном, региональном или диалектальном характере употребления переднеязычного *Zungenspitzen-[r]* в современном произносительном стандарте. Переднеязычная форма («первичная и целесообразная» [25, 22]), которая в начале 20-го столетия считалась нормативной, за прошедший период была вытеснена «просторечным» увулярным вариантом, характеризующимся рядом ученых как иностранный, французско-язычный, не исконно немецкий [1; 25].

В ходе перцептивного анализа реализации фонемы /г / в **безударных приставках *er-, ver-, her-, zer-*** в течение исследуемого периода отмечается константное преобладание вокалической ассимиляции фонемного сочетания /er/, выражающееся в реализации монофтонга [в] в 96,6% случаев. За прошедшее столетие характер вокализованных [r] реализаций в указанных приставках оставался стабильным (92,6%, 89,2%, 96,6%, соответственно, по периодам), однако определенные колебания в сторону консонантных реализаций отмечаются аудитором в информационных текстах 20-40 гг., имеющих пропагандистское содержание и характеризующихся высокой степенью апеллятивной коннотации. Так, сравнивая информационные тексты (нейтральные по своему содержанию и эмоциям) с пропагандистскими текстами Третьего рейха, аудиторы отмечают в последних повышенное наличие в речи дикторов ротацированных, т.е. вибрантно насыщенных [ʌ-сегментов, в частности, в безударных приставках *er-, ver-, her-, zer-*, что составляет 28,6% от всех реализаций этих приставок.

Периодическое использование консонантных форм в таких стабильных вокализованных сегментах как *er-, ver-, her-, zer-* аудиторы, в первую очередь, связывают с прагматикой Третьего рейха, что позволяет нам сделать вывод о дополнительной функции единиц сегментного уровня, а именно, об их *прагматическом использовании с целью воздействия на слушателя и изменения его мыслей или поведения*. Подобный подход в изучении сегментного состава языка впервые позволяет рассматривать специфику реализаций [r]-аллофонов в немецкой слитной речи не только с точки зрения их физиологических (артикуляторных), физических (акустических) и перцептивных различительных признаков, но и с точки зрения их *функций* в речи, например, использования иллюкутивной силы (диктор), достижения перлокутивного эффекта (слушатель), формирования социально-этикетных форм общения: диктор (представитель власти) - слушатель (представитель народа).

Необходимо отметить, что взаимосвязь использования чрезмерного количества вибрантных форм в вокализованных позициях с прагматикой текста аудиторы отмечают не только в пропагандистских текстах периода Третьего рейха, но так же и в идеологически окрашенных новостях периода раскола Германии на восточную и западную части (5,8%). Однако, этот фактор в 60-80 гг., по мнению аудиторов, не так ярко выражен, как в период 20-40 гг., а в настоящий период вообще отсутствует. Также достаточно редким в настоящее время считается использование фрикативных форм в указанных приставках (3,4%), что может быть связано с другими факторами (смысловая нагруженность, индивидуальный стиль, возраст диктора и др.).

В **безударном окончании** после [ə] в **открытом и закрытом слогах** за указанный период исследования реализации [r]-аллофонов характеризуются полной ассимилированной вокализацией в более чем 90% случаев и могут быть отнесены (как и в позиции после безударных приставок *er-, ver-, her-, zer-*) к числу стабильных вокализованных [r]-реализаций в современном немецком произносительном стандарте. Результаты аудиторского и слухового анализа дикторских реализаций по периодам показывают стабильную динамику вокализации вместо графемовыраженных консонантных [г]-аллофонов. 17,9% консонантных [r]-реализаций в 20-40 гг. прошлого столетия свидетельствуют об определенной функции этих форм в стабильной вокализованной позиции, а именно, об усилении воздействия в утрированных, патетически окрашенных пропагандистских текстах. Три группы аудиторов в большинстве случаев (более 80%) связывают использование консонантных форм в безударных префиксах и аффиксах с прагматикой информационного текста национал-социалистического периода. В остальных случаях аудиторы остаются нейтральными в оценке этой взаимосвязи (указываются региональные или просто временные факторы в качестве доминирующих). 5,4% консонантных реализаций в Речи дикторов современного периода в позиции после [ə] связаны с их индивидуальными особенностями. В качестве причин аудиторы-носители немецкого языка чаще всего называют происхождение диктора (региолектальный фактор) и его/ее возраст.

Реализации [r]-аллофонов в **поствокальной позиции после кратких гласных** характеризуются параллельным употреблением консонантных и вокализованных [r] вариформ, что позволяет охарактеризовать данную позицию как *нестабильную*. Несмотря на то, что кодифицированные источники с момента выработки произносительных постулатов в 1898 г. предписывали в данной позиции произнесение консонантного

[r]-аллофона, на протяжении всего столетия именно в этой позиции отмечался самый широкий спектр аллофонического варьирования - от консонантной вариформы до вокализованной с последующей полной ассимиляцией. Необходимо отметить, что в первые два периода преобладание консонантных форм является очевидным, но не абсолютным (ср. 20-40 гг. - 70,4%, 50-80 гг. - 77%). В ходе аудиторского анализа дикторских реализаций начала 20 века фиксируется 24,6% вокализованных и 5% аппроксимантных [r] -вариформ, что почти на 10% превышает количество этих же реализаций в 50-80 гг. Снижение количества числа вокализованных вариформ в этот период свидетельствует об усилении воздействия прескриптивной нормы в произносительном стандарте СМГ Германии и попытках закрепить кодифицированный стандарт как образцовый с точки зрения речевого этикета и культуры речи. Однако, в конце 20 в., начиная с середины 80-х годов и по настоящий момент, отмечается резкий рост количества вокализованных [r]-аллофонов в позиции после кратких гласных в профессиональной дикторской речи, что выражается в следующем процентном соотношении консонантных (24%) и вокализованных (69,2%) долей, соответственно. 6,8% реализаций в данной позиции составили также аппроксимантные формы, относящиеся, в принципе, к смешанным гласноподобным согласным.

Таким образом, своеобразное соотношение консонантных и вокализованных долей в исследуемых трех периодах может свидетельствовать, во-первых, о различном по силе влияния характере предписывающей нормы (орфоэпический аспект) по сравнению с реально функционирующими в речи аллофоническими единицами (орфофонический аспект), во вторых, о несоответствии, вернее отставании, кодифицированной нормы от существующий на тот момент действительной речевой практики.

Результаты слухового и аудиторского видов анализа подтверждают положение о том, что в инициальной позиции (в абсолютном начале или в качестве второго или третьего консонанта) основными [r]-аллофонами являются *звонкие фрикативы*. В этой же позиции в безударных приставках *er-, ver-, zer-, her-* реализуются, как правило, *вокализованные* вариформы.

В финальной слоговой позиции *после кратких гласных* фиксируется использование *консонантных* и преобладание *вокалических* признаков вплоть до полностью *ассимилированных* форм. В позиции *после долгих гласных* наблюдается либо *вокализация* фрикатива, либо его полная *ассимиляция* (особенно после гласного [э], где тенденция к полной ассимиляции значительно возрастает). В позиции после безударного [э] в конце слова/слога отмечается стабильное использование ассимилированного монофтонга [в]. В медиальной позиции в рамках сложного слова отмечается тенденция к увеличению ассимилированных вариформ.

До настоящего момента не проводились сравнительные исследования звуковых реализаций в контексте прагматики звучащего информационного текста, и настоящее исследование представляет собой попытку закрыть существующую теоретическую лауну, а также внести определенный вклад в процесс пересмотра кодифицированной нормы современного немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. - Berlin: Gruyter, 1995. - 575 S.
2. Bausch H., Diller A. Rundfunk in Deutschland II. Die Rundfunkpolitik im Dritten Reich. - Berlin, 2001.- 167 S.
3. Brandt W. Hörfunk und Fernsehen in ihrer Bedeutung für die jüngste Geschichte des Deutschen // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. - Berlin, New York: de Gruyter, 1985. - S. 1669-1678.
4. Brandt W. Zur Sprache der Sportberichterstattung in den Massenmedien // Muttersprache, 1989. - H.3-4. - S. 160-178.
5. Bresser K. Sprache, Medien und Politik // Wörter und Unwörter, Sinniges und Unsinniges der deutschen Gegenwartssprache. Falken, Gesellschaft für die deutsche Sprache, 1993.-S. 8-18.
6. Burger H. Gesprochene Sprache am Radio // Radio Praxis, Handbuch für Programm - Mitarbeiter 2. Aufl. - Zürich, 1979. - S.31-44.
7. Duden Aussprachewörterbuch. Der Große Duden. - Mannheim: Dudenverlag, 2003.-Bd. 6.-894 S.
8. Entwicklungstendenzen in der Gegenwartssprache. Hrsg. von Karl-Ernst Sommerfeldt. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1988. - 267 S.

9. Fiukowski H. Zur Präsentation von Nachrichten im Hörfunk. Ein Arbeits- und Erfahrungsbericht // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. - Bd. 3. - Hanau und Halle, 1997. - S. 73-78.
10. Förster, U. Verständlich, genau, angemessen, gefällig, knapp, üblich. Wie Fernsehnachrichten nach Meinung des Sprachberatungsdienstes formuliert sein sollten // Frankfurter Allgemeine Zeitung. - 1994.-№ 18. — S.10-15.
11. Franke W. Massenmediale Kommunikation und linguistische Gesprächsanalyse // Gebrauch der Sprache. - Münster, 1995. - 449 S.
12. Frank B, Klinger W. Die veränderte Fernsehlandschaft: zwei Jahre ARD/ZDF-Begleitforschung zu den Kabelpilotprojekten. - Frankfurt/M.: A. Metzner, 1987.-78 S.
13. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Krech E.M. u.a. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.-600 S.
14. Hollmach U. Soziophonetische Grundlagen zur Neukodifizierung des Aussprachewörterbuches // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik, Band 1. - Halle: Verlag W. Dausien Hanau und Halle, 1996. - S. 60-68.
15. Holly W., Püschel U. Sprache und Fernsehen in der BRD // Sprache in den Medien nach 1945. -Tübingen: Niemeyer, 1993. - S. 99-117.
16. Klang der zwanziger Jahre: Reden, Reportagen, Rezitationen 1920 - 1930 // DHM, DRA, Institut für Sprechwissenschaft und Phonetik, Martin-Luther-Universität. - Halle-Wittenberg. - Gesamtdauer 75.10.
17. Kepplinger H.M., Staab J.F. Das Aktuelle in RTLplus: Analysemethoden, Untersuchungsergebnisse, Interpretationsmuster. - München: R.Fischer, 1992. - 102 S.
18. Klemperer V. "75 Jahre Radio in Deutschland" // Informationen zur Politischen Bildung, ARD Radio & TV. - Leipzig: LTI Reclam Verlag, 1999. - S. 123-266.
19. Krüger U. M. "Soft news"-kommerzielle Alternative zum Nachrichtenangebot öffentlich-rechtlicher Rundfunkanstalten. SAT. 1, RTLplus, ARD und ZDF im Vergleich // Media Perspektiven, 1985. - № 6. - S. 479-490.
20. Moser H. Wohin steuert das heutige Deutsch? // Deutsche Gegenwartssprache. - München: Willhelm Fink Verlag, 1979. - S. 49-63.
21. Muckenhaupt M. Von der Tagesschau zur Infoshow, Sprachliche und journalistische Tendenzen in der Geschichte der Fernsehnachrichten // Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. - S. 81-121.
22. Polenz P. Deutsch in der Bundesrepublik Deutschland // Tendenzen, Formen und Strukturen der deutschen Standardsprache nach 1945. - Marburg: N.GEiwert Verlag, 1983.-68 S.
23. Sanders W. Gutes Deutsch - besseres Deutsch. - Darmstadt, 1996. - 61 S.
24. Schmitz U. Ein sprachliches Monument in hektischer Lebenswelt: Die "Tagesschau", <http://www.linse.uni-essen.de/papers/monument.htm>.
25. Siebs Th. Rundfunkaussprache. Im Auftrag der Reichs - Rundfunk - Gesellschaft. - Berlin, 1931. - 108 S.
26. Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. Hrsg. Hans Jürgen Heringer, Gunhild Samson usw. - Tübingen: Nicmeyer, 1994. - 322 S.
27. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. -München: Bertelsmann Lexikon Verl., 2000. - 1493 S.